

Вестник Омского университета, 1997, Вып. 2. С. 5-10.
© Омский государственный университет, 1997

УДК 930.26;
809.45

Финно-угроведческие исследования в Омском государственном университете

В.И. Матющенко, Б.И. Осипов

*Омский государственный университет, кафедра первобытной истории
644077, Омск, пр. Мира, 55-А*

*Омский государственный университет, кафедра общего языкознания
644077, Омск, пр. Мира, 55-А*

Получена 17 апреля 1997 г.

Touchens upm the problems of finno-ugrian researches in Omsk university.

Омский университет не может претендовать на роль сколько-нибудь крупного центра исследований по финно-угроведению. Тем не менее мы считаем полезным дать в нашем журнале обзор работ по данной тематике, которые так или иначе ведутся у нас уже в течение длительного периода.

Финно-угроведческая тематика имеет два направления: историческое и языковедческое.

**Профессор
В.И. Матющенко**

Историческое (на кафедре первобытной истории, в археологической лаборатории и на кафедре этнографии и музееведения) представляет собой:

**Профессор
Б.И. Осипов**

1. Чтение учебных специальных курсов с 1979 г. по вопросам этнической истории, в частности этногенезу народов Западной Сибири. В настоящее время их читают В.И. Матющенко, А.Г. Селезнев и Н.А. Томилов. Эта работа нацелена в первую очередь на подготовку специалистов в данной области.

2. Обсуждение методических и методологических проблем использования археологических источников в этногенетических исследованиях. Это особенно проявляется на Всесоюзных и Всероссийских научных конференциях, проводимых Омским университетом по вопросам этнической истории по этногенезу тюркоязычных и самодийских народов (1979, 1982, 1983, 1986, 1996, 1993 годы).

В своих работах сотрудники Омского университета не раз предупреждали о необходимости осторожных этноархеологических сопоставлений [26,31,32,34,35,36], которыми очень серьезно увлекается ряд отечественных археологов: М.Ф. Косарев, В.А.

Могильников. Особенно актуальны такие предостережения в условиях, когда основным культурно-определяющим признаком выступает керамический орнамент, который, безусловно, несет огромную информацию в археологии. Но остается недоказанным тезис о том, что орнамент керамики сохраняется в своей основе неизменным на протяжении очень длительного времени в составе этнически единой группы населения. Отсюда очевидно, что преемственность одних типов орнаментов от одной культурной группы к другой позволяет только предполагать этническое родство взаимосвязанных по орнаменту групп.

Аналогично также и решение вопроса о выделении археологических культур по своеобразию керамических орнаментов на ряде памятников. В Западной Сибири археологи выделили и описали десятки археологических культур, различия между которыми обнаруживаются в керамике и особенно в ее орнаментации. Многие другие культурно-определяющие археологические признаки остаются нам неизвестны: особенности домостроения, быта, обряды захоронения, украшения. Разумеется, это резко снижает возможности надежного определения археологических культур.

3. Накопление массового археологического материала по культуругенезу народов Западной Сибири, начиная со времен неолита вплоть до средневековья. Среди таких исследований надо отметить работы А.И. Петрова по проблемам екатерининской культуры [54-56]. Он выделил культурные типы, этапы истории носителей екатерининской культуры, ее генезис и место в процессе культуругенеза Западной Сибири.

В исследованиях позднего неолита и ранней бронзы видное место занимает богатейший археологический комплекс у д. Окунево Муромцевского района [37], раскопки которого существенно расширили источниковую базу по истории населения Среднего Прииртышья.

Вопросы культуругенеза населения поздней бронзы и рубежа железного века нашли отражение в широких археологических раскопках памятников этого времени А.Я. Труфановым [69-71].

Исследования памятников саргатской культуры (IV в. до н.э. - III-IV вв. н.э.) Прииртышья в последние два десятилетия были основными в работе археологов Омского университета.

Раскопки этих памятников проводились В.И. Матющенко [23,24,27-30,38,39], Л.И. Погодиным и А.Я. Труфановым [57-60]. Нередко они шли параллельно с работами ИА АН СССР (В.А. Могильников), Уральского государственного университета, а также Тюменского государственного университета (Л.Н. Корякова) и Института проблем Севера (А.В. и Н.П. Матвеевы). В Омском университете прошли совещания по проблемам саргатской культуры [62]. Известно, что саргатская культура многими исследователями трактуется как угорская, а иногда и как полиэтническая [20-23,40,41,61].

Исследования Омского университета не внесли существенного вклада в проблему этнической интерпретации археологических памятников Западной Сибири эпохи раннего железного века. То же самое следует сказать и о других группах западносибирских археологов. И это не их вина. Этническая интерпретация археологических памятников разных исторических эпох едва ли не самая сложная проблема в нашей науке. Вместе с тем достаточно широкие исследования ученых Омского университета памятников саргатской культуры [24,28,29,59] существенно расширили источниковую базу таких этногенетических работ. Вопросы, связанные с широким распространением бус в Прииртышье, глубоко исследует Н.П. Довгалюк [11-17]. Мы надеемся, что эти источники в скором времени будут востребованы. Особое место среди исследований саргатского и более раннего пласта культуры занимают вопросы культурно-исторических связей [67,68,72,73].

Исследования памятников раннего средневековья, в частности, потчевашской культуры,

предпринимались также учеными университета [25,63]. Они были сосредоточены на поселенческом комплексе в устье речки Мурлинки у д. Айткулово. Здесь удалось исследовать ряд жилищ Мурлинского городища, его систему укреплений. Материал городища дает возможность периодизации памятников потчевашской культуры, которую исследователи связывают с угорским этносом. Такие исследования привели к сотрудничеству наших коллег с археологами Омского педагогического университета [18,19] и научных учреждений Москвы, Томска, Екатеринбурга и других городов.

Один из интересных вопросов в изучении культуры древних угров, а именно бронзовое культовое литье, исследует Ю.В. Балакин [1-10], на широком историческом фоне для более глубокого понимания явлений мировоззрения древних угров и других народов Урала и Западной Сибири.

Историческое направление финно-угроведения в университете представлено также разработкой ряда проблем этногенеза некоторых народов Западной Сибири, среди которых - угры и самодийцы.

В первую очередь необходимо отметить многолетние полевые экспедиционные работы по этнографии и археологии. Так, этнографические исследования Омского университета, сосредоточенные в основном на проблемах этнической истории тюркоязычного населения Западной Сибири, позволили собрать материал, свидетельствующий о наличии угорского компонента в составе этого населения [64-66]. Примечательно, что в последние пять лет в Омском государственном университете и Омском филиале ОИИФФ СО РАН сложились творческие группы, разрабатывающие проблемы этнографо-археологического комплекса (руководитель Н.А. Томилов) и археологического микрорайона (руководитель В.И. Матющенко).

Языковедческие исследования по финно-угроведческой проблематике представлены работами одного из соавторов настоящего обзора - проф. Б.И. Осипова. Еще в 1970 - 1980-х годах, работая в Удмуртии, он накапливал материал по русско-удмуртской фонетической интерференции и, занимаясь переводами на русский язык удмуртских народных песен, пытался осмыслить специфику языковой картины мира на этом материале.

Наблюдения над фонетической интерференцией были плодом учебной работы со студентами Удмуртского университета и использованы прежде всего при создании учебных руководств. Два из них опубликованы уже после переезда автора в Омск, но продолжают активно применяться в учебной работе факультета финно-угорской филологии Удмуртского университета [42,43].

В последующий период Б.И. Осипов сосредоточил свои исследовательские интересы вокруг фонетического освоения удмуртским языком той лексики, которая приходит в него из русского или же через русское посредство и содержит несвойственные удмуртскому звуки и сочетания. Эту проблему важно осмыслить как в практических целях, так и в общетеоретическом ключе, в связи в общими закономерностями межъязыкового взаимодействия и взаимовлияния фонологических систем при активном и длительном контактировании языков. В докладе на 7-м Международном конгрессе финно-угроведов в Дебрецене (Венгрия) в 1990 г. и ряде последующих работ [44-47] автор - вначале на базе слухового, а затем и экспериментального, инструментального анализа - показал, каким образом удмуртский язык осваивает лексику с чуждыми его системе элементами произношения, не ломая собственной артикуляционной базы и сложившихся отношений в фонологической системе. В настоящее время Б.И. Осипов включился в работу по созданию фонетического фонда финно-угорских языков, начатую в Йошкар-Оле [48].

В последующий период, опираясь на исследования Г.Н. Лесниковой в области удмуртской

и Ф.В. Плесовского в области коми фразеологии, Б.И. Осипов начал разработку сопоставительного анализа русской и финно-угорской фразеологии в плане национального видения действительности, языковой картины мира [49,51].

Б.И. Осипов принимает также участие в рецензировании работ коллег-финно-угроведов на страницах научных журналов [52,53] и на заседаниях диссертационного совета при Удмуртском университете.

Финно-угроведческая тематика начинает отражаться и в учебной работе кафедры общего языкознания Омского университета. В 1997 г. этой кафедрой впервые организован спецкурс для студентов филологического факультета "Основные особенности системы финно-угорских языков (На материале венгерского и удмуртского)", который читают проф. Б.И. Осипов и асс. О.Г. Никонорова. Программа спецкурса обсуждалась на международной научной конференции по пермским языкам, проходившей в ноябре 1996 г. в Ижевске, и была одобрена. Студенты посещают спецкурс с большим интересом.

Разумеется, не авторам давать оценку работ, проведенных по указанной теме. И мы не будем делать это. Однако очевидно, что некоторое расширение источниковой базы и отдельные частные вопросы этой темы нашли в работе сотрудников Омского государственного университета некоторое решение.

Литература

- [1] Балакин Ю.В. Географическая среда, обмен, искусство//Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск, 1997.
- [2] Он же. К вопросу об изучении семантики бронзолитейных изображений Западной Сибири эпохи железа//Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1979.
- [3] Он же. О некоторых аспектах социальной роли первобытного искусства (Анализ бронзолитейных изображений Западной Сибири эпохи железа)//Духовная культура народов Сибири. Томск, 1980.
- [4] Он же. О реконструкции ритуала, связанного с изготовлением бронзовых изображений//Мировоззрение народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным. Томск, 1985.
- [5] Он же. И. Гекель об идеологии древних угров//Проблемы этнической истории тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1986.
- [6] Балакин Ю.В. Герман Узенер и теоретические проблемы мифологии //Проблемы идейно-политической борьбы в странах Западной Европы в новое и новейшее время. Омск, 1986.
- [7] Он же. Древнегреческая мифология и религия: тенденции развития //Античный вестник. Омск, 1993. Вып.1.
- [8] Он же. Урало-сибирское культовое литье в мифе и ритуале: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Новосибирск, 1966.
- [9] Балакин Ю.В., Яшин В.Б. Представление об огне у иранцев и манси//Мировоззрение у народов Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным. Томск, 1985.
- [10] Они же. Роль мифологии в изучении ирано-угорских контактов //Археологические, этнографические и исторические источники по истории Сибири. Омск, 1986.
- [11] Довгалюк Н.П. Бусы могильника саргатской культуры Бещаул III //Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока, посвященные 100-летию Н.К. Ауэрбаха. Красноярск, 1991. Т.3.
- [12] Она же. Стекланные бусы из Окуневского микрорайона//Матющенко В.И., Полеводов А.В. Комплекс археологических памятников на Татарском увале у д. Окунево. Новосибирск, 1994.
- [13] Она же. Возможности использования стекланных бус для датировки археологических памятников//Третьи исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 1995. Ч.2.
- [14] Довгалюк Н.П. Источники поступления бус на территорию Западной Сибири//Взаимодействие саргатских племен с внешним миром. Омск, 1995.
- [15] Она же. Стекланные украшения Западной Сибири эпохи раннего железного века (по материалам саргатской культуры): Автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1995.

- [16] Она же. Происхождение стеклянных бус из могильников саргатской культуры// Вестник Омского университета. 1997. N1.
- [17] Довгалюк Н.П., Погодин Л.И. Миграции и торговля//Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. Барнаул, 1994.
- [18] Конигов Б.А. Основы средневековой археологии Западной Сибири. Омск, 1992.
- [19] Он же. Таежное Прииртышье в X-XIII вв. н.э. Омск, 1993.
- [20] Корякова Л.Н. Ранний железный век Западной Сибири. Свердловск, 1988.
- [21] Корякова Л.Н., Погодин Л.И., Труфанов А.Я. К вопросу о связях населения лесостепи Западной Сибири в эпоху поздней бронзы - раннего железного века//Проблемы археологии степной Евразии. Кемерово, 1987.
- [22] Матвеева Н.П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск, 1993.
- [23] Она же. Ранний железный век Приишимья. Новосибирск, 1994.
- [24] Матющенко В.И. Раскопки курганов у с. Новооболонь//АО 1977 г. М., 1978.
- [25] Он же. Исследования у д. Айткулово на Иртыше//АО 1983 г. М., 1985.
- [26] Он же. О достоверности этнических сопоставлений археологических культур эпохи неолита и бронзы Западной Сибири//Уралоалтаистика. Археология. Этнография. Язык. Новосибирск, 1985.
- [27] Он же. Новые материалы скифо-сибирского звериного стиля //Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Суздаль: Институт археологии АН СССР, 1987.
- [28] Он же. Работы в Омском Прииртышье//АО 1985 г. М., 1987.
- [29] Он же. Раскопки в Омской области//АО 1986 г. М., 1988.
- [30] Он же. Погребение воина саргатской культуры//Известия СО АН СССР. Сер. история, филология и философия. 1989. Вып. 1.
- [31] Он же. Отношение памятников неолита и бронзы к финно-угорской этнической общности//Congressis septimus internationalis Fenno-ugristarum 6, sessionus Sectionum. Debrecen, 1990.
- [32] Матющенко В.И. Об отношении саргатского населения к так называемому скифо-сибирскому культурно-историческому единству//Проблемы изучения саргатской культуры. Омск, 1991.
- [33] Он же. Восстановление конструкций некоторых саргатских курганов //Использование методов естественных и точных наук при изучении древней истории Западной Сибири. Барнаул, 1983.
- [34] Он же. Поздняя бронза в степях Евразии и вопросы этнической интерпретации археологических комплексов//Проблемы изучения культур степей. Уфа, 1993.
- [35] Он же. Культурно-исторические связи древнего населения Западной Сибири как один из факторов его этнической истории (каменный и бронзовый века)//Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum Jyvaskyla 10-15.08.1995. Pars II. Summaria, acroasium in sectionibus et symposiss factarum. Jyvaskyla, 1995.
- [36] Он же. Формирование комплексного и субстратного анализа в исследованиях этнокультурной истории Западной Сибири//Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Новосибирск, 1995.
- [37] Матющенко В.И., Полеводов А.В. Комплекс археологических памятников на Татарском увале у д. Окунево. Новосибирск, 1994.
- [38] Матющенко В.И., Спирина И.В. Древние сокровища Сибири. Каталог выставки. Омск, 1988.
- [39] Матющенко В.И., Яшин В.Б. Погребение воина из могильника у д. Сидоровка Омской области и некоторые вопросы мировоззрения кочевников степей//Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 1987. Ч. 1.
- [40] Могильников В.А. Лесостепь Зауралья и Западной Сибири (в скифо-сарматское время)//Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время: Археология СССР. М., 1992.
- [41] Могильников В.А., Конигов Б.А. Могильник потчевашской культуры в Среднем Прииртышье//Советская археология. 1983. N2.
- [42] Осипов Б.И., Снегирев Ю.А. Задания к лабораторным работам по фонетике, графике и орфографии современного русского языка: (для студентов специальности "Удмуртский и русский язык и литература"). Устинов, 1986. 30 с.
- [43] Осипов Б.И. Краткий курс русской фонетики: Из лекций по современному русскому языку: Учебное пособие для студентов филологического факультета (специальность "Удмуртский и русский язык и литература"). Омск, 1992. 95 с.

- [44] Осипов Б.И. Об одном парадоксе фонетической интерпретации //Congressus 7. Internationalis fennougristarum. Summaria dissertationum: Linguistica. Debrecen, 1990. С. 177.
- [45] Он же. Об одном парадоксе фонетической интерпретации: (Как "заимствуются" фонемы удмуртским языком из русского)//Congressus Septimus Internationalis feno-ugristarum. Sessiones sectionum : dissertationes. Linguistica. Debrecen, 1990. С. 104-107.
- [46] Он же. К вопросу о фонетической структуре заимствованной лексики в удмуртском языке. Ижевск, 1992. С. 62-69.
- [47] Он же. Удмуртские субституты русских сочетаний низких дизонных и (г) с гласными (а), (о), (и)//Фонетический фонд финно-угорских языков. СПб.; Йошкар-Ола, 1996. Вып. 2. С. 64-67.
- [48] Он же. Фонетический фонд финно-угорских языков. СПб.; Йошкар-Ола, 1996. Вып. 1,2.
- [49] Он же. К сопоставительному изучению русской и удмуртской фразеологии//Вестник Удмуртского университета. 1994. N7. С. 34-37.
- [50] Он же. Типология удмуртских фразеологизмов в плане их сопоставления с русскими//Congressus Octavus Internationalis fennougristarum. Pars II: Summaria acroasium in sectionibus et symposi factarum. Jyvaskyla, 1995. С. 146-147.
- [51] Он же. Типология фразеологизмов некоторых пермских языков в плане их сопоставления с русскими фразеологизмами//Congressus Octavus Internationalis feno-ugristarum. Pars V: Sessiones sectionum. Lexicologia et onomastica. Jyvaskyla, 1996. С. 144-145.
- [52] Он же. Рец.: Пермистика-2: Вихман и пермская филология// Linguistica. Tallinn, T. XXVIII. 1992, N 2. С. 140-142. (На нем. яз).
- [53] Он же. Рец.: В.К. Кельмаков. Образцы удмуртской речи - 2: Срединные говоры//Linguistica uralica. Tallinn. T. XXVIII. 1992, N 3. С. 223-225.
- [54] Петров А.И. К вопросу о среднеиртышской неолитической культуре//Проблемы этнической истории тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1984.
- [55] Он же. Эпоха позднего неолита и ранней бронзы в Среднем Прииртышье: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Кемерово, 1986.
- [56] Он же. Периодизация и хронология памятников екатерининской культуры в Среднем Прииртышье//Источники по истории Западной Сибири: История и археология. Омск, 1987.
- [57] Погодин Л.И. К характеристике погребального обряда саргатской культуры //Источники и историография: Археология и история. Омск, 1988.
- [58] Он же. Проблемы хронологии саргатских памятников в связи с особенностями организации военного дела//Проблемы изучения саргатской культуры. Омск, 1991.
- [59] Погодин Л.И., Труфанов А.Я. Могильник саргатской культуры Исаковка III//Древние погребения Обь-Иртышья. Омск, 1991.
- [60] Они же. Костяные наконечники стрел поселения Новотроицкое //Знания и навыки уральского населения в древности и средневековье. Екатеринбург, 1993.
- [61] Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железного века. Новосибирск, 1987.
- [62] Проблемы изучения саргатской культуры. Омск, 1991.
- [63] Скандаков И.Е. Потчевашские жилища на Мурлинском городище //Источники и историография: археология и история. Омск, 1988.
- [64] Томилов Н.А. О некоторых современных этнических процессах у западно-сибирских татар//Проблемы археологии и этнографии. Л., 1977. Вып. 1.
- [65] Он же. Проблемы формирования тюркоязычного населения Западно-сибирской равнины//Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1978-1979 гг. Уфа, 1980.
- [66] Он же. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI - первой четверти XIX вв. Томск, 1981.
- [67] Топоркова Л.В. (Татаурова Л.В.), Яшин В.Б. Золотые поясные пластины из I сидоровского кургана (К вопросу о связях саргатской культуры)//XXVIII РАСК. Чита, 1988.
- [68] Труфанов А.Я. Жертвенное место Хутор Бор I: о культурно-хронологическом своеобразии памятников эпохи поздней бронзы лесного Прииртышья//Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск, 1983.
- [69] Он же. Закрытые комплексы городища Ямсыса VII//Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 1987. Ч. 2.
- [70] Он же. Культуры эпохи поздней бронзы и переходного времени к железному веку лесостепного Прииртышья: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Кемерово, 1990.

- [71] Яшин В.Б. Об "иранском комплексе" в мифологии угорских народов Западной Сибири//Проблемы археологии степной Евразии. Кемерово, 1987. Ч. 2.
- [72] Он же. К проблеме южных связей древних угров//Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 1987. Ч. 2.
- [73] Он же. Иранские элементы в мифологии угорских народов Западной Сибири как результат контактов эпохи бронзы - раннего железа: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990.